

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

С ГЛУБОКИМ ПОДТЕКСТОМ

ПРОВЕРКА временем — испытанное средство оценки художественного произведения. Пьеса Оскара Уайльда «Идеальный муж», которую алмаатинцы увидели в постановке МХАТа, эту проверку выдержала. Двадцать лет она не сходит с театральных подмостков.

Написанная и впервые поставленная 70 лет тому назад в лондонском театре «Хеймаркет», пьеса полностью сохранила все свои достоинства. Бичущая ирония, с которой Уайльд зайлейшим высшее общество, придает комедии острое социальное звучание. А в свете событий последних лет — вроде скандального дела Профьюмо, в результате которого английский военный министр был вынужден подать в отставку, и других, не менее постыдных происшествий — комедия Уайльда стала сугубо современной. Ведь ее герои живы и по сей день. Они только носят иные имена. Поэтому с таким интересом смотрятся алмаатинцами мхатовский спектакль.

Живы и по сей день и ханжество, и коррупция, и преклонение перед золотом. Словом, все прочие пороки, так блестятельно разоблаченные Уайльдом. Потому он и ненавиден правящими классами Англии, окружившим имя писателя заговором молчания. Англискому читателю Уайльд почти неизвестен, а зрители — подавно.

Советские люди знают и ценят Уайльда. Неоднократно у нас издавались его произведения (одно лишь последнее издание двухтомника выпущено тиражом в 200 тыс. экземпляров), а его пьесы ставились во многих театрах страны.

В репертуаре МХАТа побывали многие пьесы английской классики, в том числе Шекспира, Диккенса, Шоу, Шеридана. Ярко проявились артистические способности мхатовцев в комедии Оскара Уайльда «Идеальный муж», отличающейся своим безукоризненным драматургическим построением, занимательной интригой, строгой логикой развития сюжета, четко выписанными характерами и блестящим остроумным диалогом. Этот диалог подчеркивает изящное легкомыслие артистических салонов высшего английского общества, которое, как отмечал Бернард Шоу, было дорого автору. «Изящное легкомыслие» полностью сохранено в мхатовском спектакле. Однако оно ничуть не ослабляет ни глубокого обличительного подтекста пьесы, ни разоблачительной направленности игры актеров и всего спектакля в целом. Направлен-

ность эта подчеркивается строгим оформлением сцены, как части целого, общего режиссерского замысла.

Постановщики спектакля отказались следовать указаниям автора в отношении декораций и убранства сцены, но спектакль ничуть не проигрывает от того, что нет большого голблена, изображающего «Торжество любви» по рисунку Буше, и мебели в стиле Людовика XVI. Напротив, широкие белые полотна — портьеры и умелое использование сцены — круга при смене картин помогают зрителям сосредоточить свое внимание на актерах.

Как и почти все остальные постановки, «Идеальный муж» радует высокой культурной спектакля, полным отсутствием каких бы то ни было накладок или недоработок, точным темпоритмом. Особенно великолепна сценическая речь. Четкая дикция, богатая нюансировка слова — у всех участников спектакля. А для уайльдовской пьесы при избытке афоризмов, парадоксов, тонких острот и намеков это в высшей степени важно.

В «Идеальном муже» отлично подобран актерский ансамбль. Один мастер сценического искусства дополняет другого, и общение партнеров похоже на правду жизни без всяких натяжек.

В главных ролях: сэр Роберт Чилтерн — народный артист СССР П. В. Масальский, Гертруд Чилтерн — народная артистка СССР А. И. Степанова, Мейбл Чилтерн — заслуженная артистка РСФСР Л. А. Кошукова, лорд Горинг — заслуженный артист РСФСР Г. Н. Колчицкий и заслуженный артист РСФСР В. С. Давыдов, миссис Чивли — народная артистка РСФСР С. С. Пильявская, леди Маржи — за-

служенная артистка РСФСР С. Н. Гаррель — все это мастера, с успехом демонстрирующие систему К. С. Станиславского в спектакле западной классики.

Именно благодаря реалистическому толкованию образа народной артистке РСФСР С. С. Пильявской удалось воссоздать ту отвратительную хищницу — миссис Чивли, которая предстает перед зрителями как типичный представитель капиталистической системы. «Только бизнес! Любуй ценой!» — таков ее девиз.

С народной артисткой СССР А. И. Степановой, исполнительницей роли Гертруд Чилтерн, алмаатинские зрители встречаются еще в спектакле «Милый лжец». Пьеса Джерома Килти содержит всего два действия. Перевод с английского осуществлен Е. Голышевой и Б. Изяковой. Эта пьеса воспроизводит страницы жизни Бернарда Шоу и знаменитой актрисы Патрик Кэмблел. А. И. Степанова выступает в роли Патрик Кэмблел, с большим актерским умением воссоздавая образ женщины, сумевшей на протяжении сорока лет удержать привязанность великого писателя. Бернарда Шоу играет народный артист СССР А. П. Кторов. Каждый поймет, что пьеса, в которой занято всего лишь два актера, является трудоемкой и для истинных мастеров сцены. Тем более, если текст ее состоит из переписки и ставных монологов. Все это мало позволяет действовать. Однако мастера МХАТа блестяще справились со своей задачей, точно так же, как справился автор пьесы Джером Килти, показав нам необычную по форме и глубокого по содержанию поэтическое произведение. Оно заставляет волноваться, переживать, страдать

и радоваться вместе с персонажами спектакля. За короткий срок спектакль «Милый лжец» выдержал более двухсот представлений и был показан алмаатинскому зрителю в апогее своей славы. Доля ее, несомненно, принадлежит режиссеру — народному артисту БССР, заслуженному деятелю искусств РСФСР И. М. Раевскому, композитору заслуженному деятелю искусств РСФСР К. В. Молчанову и художникам — Л. В. Батурину и В. И. Араповой.

Третьим спектаклем зарубежного репертуара в исполнении артистов МХАТа является «Юпитер смеется» А. Кронина. Он поражает прежде всего своей ансамблевыми и стройностью. Правильная расстановка актерских сил, точное воспроизведение поставленной задачи — все это целенаправленно вскрывает перед нами глубокие социальные противоречия современного буржуазного общества.

В спектакле вместе с именитыми мастерами сцены выступает много молодежи, и это придает ему особый колорит. Обязательный образ молодого врача, новичка в волчьей стае дельцов и обывателей воссоздает П. Г. Качанова (Мэри Мервей). В ансамбле спектакля этот образ становится центральным персонажем.

Знание трех спектаклей, включенных в репертуар МХАТа и показанных алмаатинским зрителем, переосознать трудно. Почти каждый мхатовский спектакль, будь то зарубежная классика или наша пьеса, является хорошей школой воспитания высокого художественного вкуса. МХАТ учит зрителей любить прекрасное.

Л. СМОЛЯНИНОВА.

Сцена из спектакля «Юпитер смеется».